

сится к компетенции органов предварительного расследования и суда¹.

В-четвертых, преступный результат переработки наркотических средств или психотропных веществ состоит в получении наркотического средства или психотропного вещества с улучшенными по отношению к исходному веществу химическими и (или) психоактивными свойствами, т.е. являющегося более очищенным, концентрированным, или более сильным (активным) по действию на организм.

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, в результате переработки меняется химическая *структура* вещества (исходного материала – уточ. Д.Т.). В литературе обоснованность этого положения поставлена под сомнение. М.А. Любавина отмечает, что при переработке химическая структура вещества меняется не всегда, например, этого не происходит при рафинировании препарата.

В-пятых, переработка наркотических средств или психотропных веществ,

применительно к ст. 228 УК РФ, не имеет серийного характера. Если действия по переработке наркотических средств или психотропных веществ становятся серийными, содеянное квалифицируется по ст. 228.1 УК РФ как незаконное производство наркотических средств или психотропных веществ.

Предлагаем для целей уголовного закона под незаконной переработкой наркотических средств или психотропных веществ понимать умышленные противоправные действия по улучшению психоактивных и (или) химических свойств наркотических средств или психотропных веществ. При квалификации и отграничении незаконной переработки его от смежных действий, рекомендуем выяснять направленность умысла виновного, вид перерабатываемого сырья, способы его переработки, химические и психоактивные свойства полученного вещества, отсутствие признаков серийности в действиях виновного.

Фисенко Д.Ю.,

DOI 10.51980/2021_2_219

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ

Незаконный оборот наркотиков уже на протяжении многих лет из года в год остается одной из основных угроз международной безопасности, а также национальной безопасности каждого отдельного государства, в том числе и Российской Федерации. Распространению и употреблению наркотиков сопутствуют распространение болезней, рост преступности, коррупция, насилие. Незаконный оборот наркотиков оказывает отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества.

Согласно статистическим данным портала правовой статистики Генераль-

ной прокуратуры Российской Федерации, на протяжении последних 5 лет правоохранительными органами ежегодно регистрируются около 200 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составляет от 9,3% до 10,1% от общего количества регистрируемых за год преступлений.

Особое беспокойство вызывает тенденция к распространению во всем мире и в России в частности новых психоактивных веществ, которые пользуются популярностью в молодежной среде. Так, в докладе Международного комитета по контролю над наркотиками от 27 февраля

¹ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С. 207.

2020 г. эксперты отмечают, что «в мире используют все больше химических веществ, которые не включены в существующие списки наркотических препаратов. Специалисты не успевают обновлять списки – наркоторговцы внедряют все новые средства. При этом у многих из этих веществ нет известных видов законного применения, и на них не распространяются меры контроля, действующие в отношении законной торговли» .

В целях противодействия обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ) отечественным законодателем Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в УК РФ, в результате которых уголовный закон был дополнен новой правовой нормой – ст. 234.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за оборот НПОПВ в целях сбыта, а равно сбыт таких веществ.

Следствием данных нововведений стало внесение коррективов в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» , где появились понятие НПОПВ, а также определен порядок ведения их реестра. Так, в соответствии со ст. 1 указанного закона НПОПВ признаются «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

Согласно ч. 1 ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в Реестр НПОПВ «включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом». Обязанность по формированию и содержанию Реестра, а также право принимать решение о включении того или иного вещества в Реестр были возложены на

Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Для реализации названных целей был принят приказ ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен», которым был утвержден порядок формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен . Однако сам Реестр НПОПВ ФСКН России сформирован и утвержден не был.

Более того в апреле 2016 г. Указом Президента РФ В.В. Путина «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» ФСКН России была упразднена, а ее функции переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации. Между тем МВД России по каким-то причинам вплоть до настоящего времени Реестр НПОПВ так и не утвердило.

Как итог, необходимо констатировать, что на сегодняшний день перечень НПОПВ в виде соответствующего реестра не существует, что фактически делает невозможным привлечение лиц к ответственности по ст. 234.1 УК РФ. Дело в том, что рассматриваемая уголовно-правовая норма сконструирована законодателем в качестве бланкетной, т.к. ее предметом названы НПОПВ, перечень которых, как ранее было установлено, отсутствует, а значит, на законодательном уровне отсутствует и предмет, как конструктивный признак данного состава преступления. Соответственно, сложившаяся ситуация обуславливает возникновение множества проблем и противоречий на практике, поскольку правоприменителю нечем руководствоваться при установлении предмета, как конструктивного признака состава преступления, не ясно за оборот «чего» следует привлекать лицо к уголовной ответственности по ст. 234.1 УК РФ. Данное

обстоятельство делает норму нежизнеспособной, «мертвой».

Тем не менее некоторые правоприменители все же пытаются вменить анализируемую уголовно-правовую норму. К примеру, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2019 г. по ч. 1 ст. 234.1 УК РФ было осуждено одно лицо¹. Здесь хотелось бы отметить, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности за оборот НПОПВ, по сути, возможно лишь в случае применения аналогии закона, которая в соответствии со ст. 3 УК РФ запрещена в действующем уголовном законодательстве. В связи с этим, в настоящее время любой обвинительный приговор по ст. 234.1 УК РФ можно признать незаконным и необоснованным вследствие отсутствия соответствующего нормативного документа, который бы четко устанавливал предмет рассматриваемого преступного посягательства.

Говоря о решении заявленной проблемы привлечения к уголовной ответственности за оборот НПОПВ, следует отметить, что в юридической литературе высказываются различные точки зрения на этот счет. Так, некоторые исследователи считают, что решение обозначенной проблемы состоит в разработке реестра НПОПВ, поскольку в его отсутствие применение ст. 234.1 УК РФ фактически невозможно, а также формирования системы критериев, на базе которых будет решаться вопрос о включении соответствующего вещества в реестр².

Вместе с тем представляется более обоснованной позиция ученых, которые утверждают об отсутствии целесообразности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 234.1 УК РФ. Как отмечают отдельные авторы, «по своей химической структуре и воздействию на организм НПОПВ, по сути,

являются синтетическими наркотическими средствами и психотропными веществами. О «родстве» этих средств и веществ свидетельствует и тот факт, что вопросы, связанные с регулированием их обращения, решаются единым федеральным законом». Кроме того, М.Л. Прохорова и Э.Р. Давлетов обращают внимание, на то, что ст. 234.1 УК РФ «создают «лазейку» для наркоторговцев, поскольку формируют возможность избежать сурового (а в настоящее время вообще любого) наказания»³.

Возникает также еще один вопрос: если НПОПВ столь распространены и представляют серьезную угрозу как для здоровья отдельной личности, так и для общества в целом, то почему законодатель предусмотрел в санкции ст. 234.1 УК РФ значительно менее суровое наказание за совершение рассматриваемого преступления, чем за совершение аналогичных противоправных деяний в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 228 и 228.1 УК РФ? Насколько такой подход к дифференциации наказания является обоснованным и справедливым? Однако в настоящее время данный вопрос остается без ответа.

Подводя итог изложенному, хотелось бы заключить, что, к сожалению, введенная законодателем в 2015 г. в уголовный закон ст. 234.1 УК РФ не оправдала возложенных на нее ожиданий. Уже на протяжении более чем 5 лет анализируемая уголовно-правовая норма является «мертвой» и никоим образом не способствует эффективной борьбе с наркопреступностью на территории России. Для того чтобы «оживить» ст. 234.1 УК РФ, законодателю необходимо внести значительное число изменений и дополнений как в уголовное законодательство,

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 10.02.2021).

² Валиуллин Л.З. Основные проблемы при привлечении лиц к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 234.1 УК РФ (незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3. С. 63.

³ Прохорова М.Л., Давлетов Э.Р. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: спорность «Персональной» криминализации и некоторые проблемы применения ст. 234.1 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 12-16.

так и в иные нормативно-правовые акты. Прежде всего принять и утвердить Регистр НПОПВ. Однако все же представляется, что в связи с явной схожестью НПОПВ по негативному воздействию на

организм человека с наркотическими средствами и психотропными веществами необходимость в ст. 234.1 УК РФ отсутствует.

Кузьмин С.С.

DOI 10.51980/2021_2_222

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О некоторых вопросах квалификации преступлений, предусмотренных статьей 228.2 УК РФ

Вопросы квалификации наркопреступлений, в том числе нарушения легального оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотиков) всегда актуальны как для науки уголовного права, так и для правоприменительной практики. Общественная опасность данного вида наркопреступлений заключается в воспрепятствовании установленному законом государственному контролю над оборотом наркотических средств или психотропных веществ, их прекурсоров, вследствие чего эти средства и вещества могут попасть в сферу незаконного оборота и в итоге негативно влиять на здоровье населения. Учитывая вышеуказанное, сфера легального оборота наркотиков должна полностью контролироваться органами государственной власти, но все же статистика показывает, что хоть и не так часто, но случаются факты нарушения.

Статья 228.2 УК РФ, именуемая «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», состоит из двух частей, одна из которых описывает объективную сторону преступления, а вторая – квалифицирующие признаки.

Особенностями данной статьи, на которые стоит обратить внимание при непосредственной квалификации деяния, являются субъект и субъективная сторона преступления, а также смежность данного преступления, предусмотренного

уголовным законом, с составом правонарушения, закрепленным в КоАП РФ.

Рассматривая субъекта преступления, можно заметить, что законодатель прямо указывает, что субъект данной статьи – специальный. Им может являться только лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий, перечисленных в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ¹. К примеру, правила и перечень лиц, ответственных за хранение наркотических и психотропных лекарственных препаратов предусмотрены письмом Министерства здравоохранения РФ от 27 февраля 2018 г. № 25-4/10/1-1221 «О методических рекомендациях по организации оборота наркотических и психотропных лекарственных препаратов для медицинского применения в медицинских и аптечных организациях».

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что субъектом рассматриваемого преступления могут являться:

работники аптечных организаций – директор (заведующий, начальник), заместитель директора (заведующего, начальника), заведующий (начальник) структурного подразделения (отдела), провизор; провизор-технолог, старший провизор, старший фармацевт, фармацевт;

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017), п. 21.